

БЕКБОЛОТОВА Салима

к.э.н., Институт развития сельского хозяйства
в странах с переходной экономикой им. Лейбница

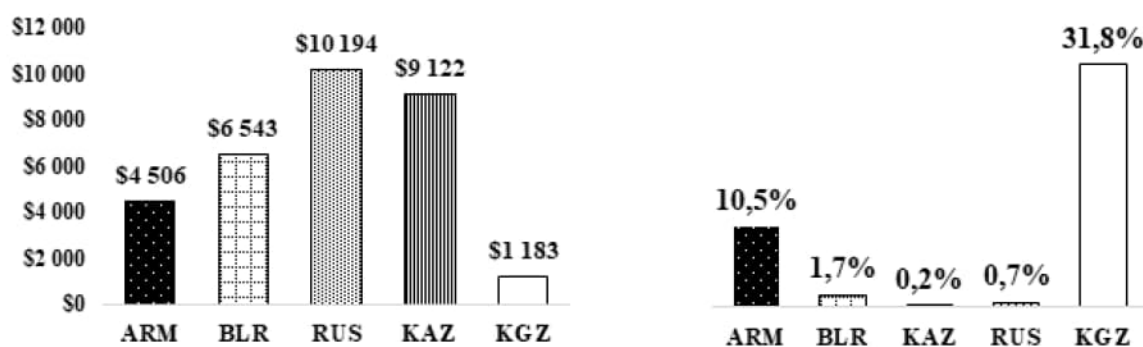
УДК: 339.5(575.2)

ВЛИЯНИЕ ВСТУПЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА В ЕАЭС НА ТОРГОВЛЮ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В 2025 году исполняется десятилетие с момента вступления Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Этот период стал важным этапом в истории экономического развития страны: он открыл новые возможности для торговли, инвестиций и трудовой миграции, но одновременно выявил целый ряд структурных и институциональных вызовов. Опыт Кыргызстана, как и Армении, присоединившейся к Союзу в тот же период, представляет собой ценный пример для анализа эффекта интеграции в малых постсоветских экономиках. Под малыми экономиками в контексте интеграционных объединений понимаются государства, изменения в объемах их потребления или производства не оказывают заметного влияния на цены внутри экономического союза или на мировом рынке (см. выборочные сравнительные статистические показатели стран ЕАЭС в Диаграмме 1 ниже).

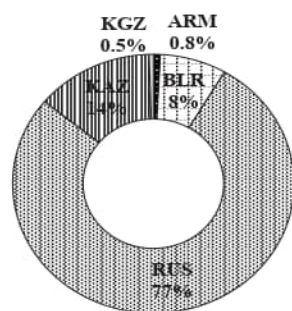
Экономическая интеграция, как показывает международная практика, создаёт не только возможности, но и риски. С одной стороны, она может способствовать росту торговли, развитию специализации, появлению новых отраслей, укреплению переговорных позиций стран-участниц и технологическому прогрессу (Баласса, 1961; Янг, 1991; Лукас, 1993; Браун и Шринивасан, 2007; Халперн и др., 2015), а также повышению уровня потребления и диверсификации продукции (Брода и Вайнштейн, 2006; Хорнок и Корен, 2017). С другой стороны, существует опасность неравномерного распределения выгод и усиления регионального неравенства (Кругман, 1987; Надер, 1993; Барратт Браун, 1993; Роуз, 2004), усиления зависимости от доминирующих экономик (Винер, 1950; Болдуин, 2013), а также «ловушки низкой добавленной стоимости», когда менее развитые страны продолжают экспортировать преимущественно сырьё с ограниченным потенциалом роста (Мюрдаль, 1957; Фелипе и др., 2010).

Диаграмма 1. Выборочные сравнительные статистические показатели стран ЕАЭС

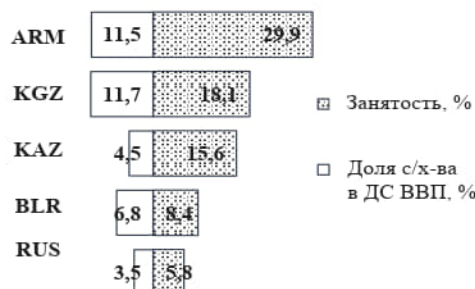

(а) ВВП на душу населения в 2020 г. (в тек. долл. США)

(б) Доля денежных переводов в ВВП (%)

■ ARM
 ■ BLR
 ■ RUS
 ■ KAZ
 ■ KGZ

(в) Экспорт товаров и услуг, 2020 год (в тек. долл. США)

(г) Доля сельского хозяйства в добавленной стоимости ВВП (%) и занятости (%) в 2019 г.

Источник: База данных Всемирного Банка, WDI 2023

Эти теоретические положения поднимают важный вопрос: при каких условиях экономическая интеграция действительно приносит выгоды для менее развитых стран, таких как Кыргызстан? И какие механизмы необходимы, чтобы она не усиливала структурные различия, а способствовала их сглаживанию, экономической конвергенции и устойчивому росту?

Одним из главных ожидаемых эффектов от вступления в ЕАЭС было расширение экспортных возможностей. Результаты эмпирических исследований (Бекболотова, Джанибеков, Херцфельд, 2025) показывают, что общий экспорт Кыргызстана в 2015–2020 гг. действительно вырос вследствие экономической интеграции. Средний каузальный эффект составил 117 пунктов по индексу экспорта при доверительном интервале от 22 до 215. Однако этот рост был значительно скромнее по сравнению с Арменией, где эффект оказался более выраженным (245 пунктов по индексу экспорта). При этом в Кыргызстане отсутствует значимый положительный эффект для аграрного экспорта: показатель колебался в пределах статистической неопределенности, а импорт сельхозпродукции сократился на 36 пунктов (см. Таблицу 1 ниже). Для Армении же, напротив, наблюдался существенный рост сельскохозяйственного экспорта, что подтверждает неоднородность влияния ЕАЭС на малые экономики. Если суммировать, то вступление в Союз способствовало увеличению общего экспорта Кыргызстана, но не принесло ощутимых преимуществ для аграрного сектора, который рассматривался в качестве одного из потенциальных бенефициаров интеграции.

Таблица 1. Средние индивидуальные эффекты вступления Армении и Кыргызстана в ЕАЭС

	Армения			Кыргызстан		
	Среднее значение	Нижняя граница	Upper bound	Среднее значение	Нижняя граница	Верхняя граница
Торговые индексы	ATT			ATT		
Индекс стоимости экспорта	245.3	184.9	313.9	117.0	22.2	215.2
Индекс стоимости импорта	74.3	-4.0	157.8	-12.5	-114.6	94.5
Индекс стоимости экспорта агропродовольственных товаров	60.9	30.6	95.1	21.4	-30.3	70.9
Индекс стоимости импорта агропродовольственных товаров	5.1	-7.3	16.7	-36.2	-60.8	-11.0

Источник: Бекболотова, Джанибеков, Херцфельд, «How does regional economic integration impact trade in small economies? Evidence from Armenia and Kyrgyzstan's EAEU accession», Eurasian Geography and Economics, 2025

Причины различий в результатах между Кыргызстаном и Арменией во многом связаны со структурой экономики и институциональной средой. В обеих странах преобладают мелкие фермерские хозяйства, что ограничивает возможности внедрения современных технологий и перехода к производству продукции с высокой добавленной стоимостью. На рынках ЕАЭС, прежде всего в России и Казахстане, Кыргызстан сталкивается с конкуренцией со стороны поставщиков из соседних стран, обладающих более развитой производственной базой и налаженной логистикой.

Одним из ключевых достижений Армении в 2018–2019 гг. стало ускорение экспортной обработки за счёт внедрения онлайн-подачи таможенных деклараций, что существенно сократило временные и административные издержки (World Bank Group, 2020a). В отличие от этого, Кыргызстан за тот же период не продвинулся в упрощении таможенных процедур и других административных процессов. Время на экспорт/импорт, связанное с документарным сопровождением, в Кыргызстане оказалось в 35 раз выше, чем в Армении, а стоимость операций в 2–4 раза выше (World Bank Group, 2020b). В зависимости от сектора экспортные процедуры в Кыргызстане могли занимать до одного месяца, в основном из-за длительной обработки сертификации (UNECE, 2021). Согласно оценкам, увеличение задержек на таможне на 10% приводит к снижению экспорта примерно на 4% (World Bank Group, 2020a).

Отсутствие у Кыргызстана нишевых товаров и слабое присутствие на рынке продукции премиального качества препятствуют закреплению экспортных позиций. В то же время Армения сумела эффективно занять ниши на российском рынке в сегменте овощей, фруктов, орехов и напитков, что позволило ей значительно увеличить экспортные показатели (см. Таблицу 1 ниже).

Таблица 1. Рейтинг основных агропродовольственных товаров, импортируемых Россией из Армении и Кыргызстана

Армения				Кыргызстан			
Основной агроимпортный товар России, 2020 г.	Ранг/общее кол-во импортеров			Основной агроимпортный товар России, 2020 г.	Ранг/общее кол-во импортеров		
	2015	2020	Δ		2015	2020	Δ
Напитки	7/90	3/88	+4	Молочная продукция	51/53	12/56	+39
Рыба	18/58	10/57	+8	Овощи	26/86	14/73	+12
Фрукты и орехи	31/94	21/91	+10	Фрукты и орехи	52/94	37/91	+15
Овощи	18/86	9/73	+9	Бумага и картон (лесоматер. и цел.-бумажная продукция)	71/82	31/82	+40
Продукция переработки овощей, фруктов и орехов	23/86	11/89	+12	Изделия из кожи	75/86	17/86	+58
Табак	29/74	17/74	+12	Рыба	-	25/57	+25
Молочные продукты	13/53	16/56	-3				

Источник: из работы «Влияние членства в ЕАЭС на агропродовольственную торговлю Армении и Кыргызстана», авторы С. Бекболотова, Н. Джанибеков и Т. Херцфельд, 2023, IAMO Annual, стр. 33. © 2023 IAMO.

Существенным ограничением для Кыргызстана остаются барьеры внутри самого Союза. Несмотря на формальное отсутствие тарифных препятствий, сохраняются проблемы на границе с Казахстаном, где регулярно фиксируются задержки грузов, связанные с санитарно-фитосанитарными процедурами и техническим регулированием. Эти барьеры особенно

болезненны для экспортеров скоропортящейся продукции. В дополнение, введение общих внешних тарифов ЕАЭС негативно отразилось на структуре импорта Кыргызстана. До вступления страна активно пользовалась низкими тарифами на китайские товары, особенно в сфере текстиля и сельскохозяйственной техники, однако после гармонизации ставок с союзными правилами импорт из Китая подорожал, что ударило по перерабатывающей промышленности и сектору малого бизнеса.

Необходимо отметить и институциональные факторы. В Кыргызстане сохраняются проблемы с прозрачностью и качеством таможенной статистики, включая случаи недекларированной торговли и масштабные объемы реэкспорта. Это искажает реальные показатели торгового баланса и затрудняет объективную оценку эффекта от участия в Союзе. По оценкам, доля реэкспорта в общем экспорте КР после вступления в ЕАЭС увеличилась почти в 15 раз и достигла 43% в 2020 году, что свидетельствует о доминировании транзитных операций над производственными (UNSD, 2022). В Армении, напротив, доля реэкспорта сократилась, а рост экспорта был обеспечен именно продукцией собственного производства, что и обусловило больший интеграционный эффект.

Вместе с тем, нельзя недооценивать положительные стороны участия Кыргызстана в ЕАЭС. Во-первых, общий рост экспорта свидетельствует о расширении рыночных возможностей для национальной экономики. Во-вторых, членство в Союзе обеспечило более свободный доступ трудовых мигрантов из КР на рынки труда России и Казахстана, что имеет огромное социально-экономическое значение для страны, учитывая масштабы денежных переводов. В-третьих, институциональные механизмы ЕАЭС, такие как перераспределение таможенных пошлин, создают дополнительные финансовые поступления в бюджет КР.

Международный опыт интеграционных объединений, таких как ЕС и АСЕАН, показывает, что успешная конвергенция невозможна без специальных механизмов поддержки менее развитых участников. В ЕС такую роль выполняют структурные и кохезионные фонды, направленные на сокращение разрыва в социально-экономическом развитии, а в АСЕАН действует инициатива поддержки стран с менее развитой экономикой, в частности Камбоджи, Лаоса, Мьянмы и Вьетнама (КЛМВ), для которых регулярно разрабатываются среднесрочные планы развития в стратегически значимых сферах. Для ЕАЭС внедрение подобных инструментов стало бы важным шагом к повышению эффективности интеграции для Кыргызстана и Армении, чья экономика уязвима к структурным дисбалансам и внешним шокам. Создание экспортных хабов, агроиндустриальных парков и целевых программ по стимулированию инноваций на основе взаимодействия государства, бизнеса и науки могло бы заложить основу для новой стратегии интеграции, способной не только выравнивать условия развития, но и формировать конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе.

Подводя итог десятилетию членства Кыргызской Республики в ЕАЭС, следует отметить, что интеграция принесла стране определённые выгоды, главным образом в виде роста общего экспорта и укрепления связей на рынке труда. Однако эти результаты оказались гораздо менее значительными, чем ожидалось. Кыргызстан по-прежнему сталкивается с вызовами, связанными с мелкотоварностью сельского хозяйства, отсутствием нишевых продуктов, внутренними барьерами и зависимостью от внешнеполитических факторов. Перспективы участия Кыргызстана в Союзе во многом будут зависеть от того, удастся ли преодолеть структурные ограничения и создать конкурентные преимущества. Потенциал аграрного сектора страны остаётся высоким: разнообразие агроклиматических зон, наличие трудовых ресурсов и растущий внутренний спрос в ЕАЭС открывают возможности для расширения производства и экспорта. Уже предпринимаются шаги институциональной реформы: реализуется кластерная политика, определена ключевая продукция по областям, формируются экспортные хабы. Однако промедление недопустимо, так как на рынках ЕАЭС сохраняется высокая конкуренция со стороны третьих стран, не входящих в Союз, которые активно продвигают свою продукцию и занимают ключевые ниши. Комплексная модернизация сельского хозяйства, внедрение технологий, развитие переработки и формирование брендов с высокой добавленной стоимостью должны идти ускоренными темпами, чтобы в сжатые сроки интегрировать

мелкотоварное производство в региональные цепочки добавленной стоимости. Только при своевременном и целенаправленном подходе ЕАЭС сможет стать для Кыргызстана реальным инструментом устойчивого роста и модернизации экономики, а любая задержка в реализации реформ способна существенно снизить потенциал страны в рамках Союза.

Использованная литература

1. Adarov, Amat. 2023. "Eurasian economic integration: impact evaluation using the gravity model and the synthetic control methods." *Review of World Economics (Weltwirtschaftliches Archiv)* 159 (2): 467-504. <https://doi.org/10.1007/s10290-022-00473-2>.
2. Balassa, Bela. 1961. *The Theory of Economic Integration*. Homewood: Richard D Irwin, Inc.
3. Baldwin, D. 2013. "Power and International Relations." In *Handbook of International Relations*, by Carlsnaes Walter, Thomas Risse and Beth A. Simmons, 273-297. London: SAGE Publications Ltd. <https://doi.org/10.4135/9781446247587.n11>.
4. Bekbolotova, S., N. Djanibekov, and Th. Herzfeld. 2023. "The impact of EAEU membership on the agri-food trade of Armenia and Kyrgyzstan." *IAMO Annual*, 28-35.
5. Bekbolotova, S., N.Djanibekov, and T.Herzfeld.2025. "How does regional economic integration impact trade in small economies? Evidence from Armenia and Kyrgyzstan's EAEU accession." *Eurasian Geography and Economics*, 1–29. <https://doi.org/10.1080/15387216.2025.2475904>
6. Berglöf, Erik, Yevgeniya Korniyenko, Alexander Plekhanov, and Jeromin Zettelmeyer. 2009. *Understanding the crisis in emerging Europe*. European Bank for Reconstruction and Development Working Paper no. 109. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1536645>.
7. Bhagwati, Jagdish. 2002. *Free Trade Today*. Princeton: Princeton University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctv1j666p2>.
8. Brown, Donald, and TN Srinivasan. 2007. "The gains from trade liberalization." (Yale Economics Department) Working Paper No. 24. <https://ssrn.com/abstract=990072>.
9. Cerqua, Augusto, Pierluigi Montalbano, and Zhansaya Temerbulatova. 2024. "A decade of Eurasian Integration: An ex-post non-parametric assessment of the Eurasian Economic Union." *International Economics* 178 (C). <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2024.100506>.
10. Felipe, Jesus, Utsav Kumar, and Arnelyn Abdon. 2014. "How Rich Countries Became Rich and Why Poor Countries Remain Poor: It's the Economic Structure . . . Duh!" *Japan and the World Economy* 29: 46-58. <https://doi.org/10.1016/j.japwor.2013.11.004>.
11. Gnutzmann-Mkrtchyan, Arevik, and Jules Hugot. 2024. "Gravity-Based Tools to Assess the Impact of Tariff Changes: An Application to Armenia." *Asian Development Review* 41 (02): 219-256. <https://doi.org/10.1142/S0116110524500057>.
12. Hornok, Cecilia, and Miklos Koren. 2017. "Winners and Losers of Globalization: Sixteen Challenges for Measurement and Theory." In *Economics without Borders: Economic Research for European Policy Challenges*, by Mátyás et al., 230-273. Cambridge University Press.
13. Isakova, Asel., Zsoka. Koczan, and Alexander Plekhanov. 2016. "How much do tariffs matter? Evidence from the customs union of Belarus, Kazakhstan and Russia." *Journal of Economic Policy Reform* 19 (2): 166–184. <https://doi.org/10.1080/17487870.2014.988212>.
14. Jena, Devasmita. 2021. "International trade, structural transformation and economic catch-up: an analysis of the ASEAN experiences." *Journal of Economic Development*, 135-155.
15. Lipsey, Richard G. 1957. "The Theory of Customs Unions: Trade Diversion and Welfare." *Economica* 24 (93): 40-46. <https://doi.org/10.2307/2551626>.
16. Mogilevskii, Roman. 2012. "Re-export Activities in Kyrgyzstan: Issues and Prospects." *IPPA Working Paper*, 9 ed. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3023226>.
17. —. 2021. "Is Eurasian Economic Union a Customs Union?" *Life in Kyrgyzstan*. Bishkek: "Paper presentation".
18. Mogilevskii, Roman, James Thurlow, and Adeline Yeh. 2018. "Kyrgyzstan's Accession to the Eurasian Economic Union: Measuring Economy-Wide Impacts and Uncertainties." *IPPA Working Paper* 44. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3807831>.

19. Pomerlyan, Evgeniya, and Maxim Belitski. 2024. "Regional integration and economic performance: Evidence from the Eurasian Economic Union." *Eurasian Geography and Economics* 65 (5): 627–655. <https://doi.org/10.1080/15387216.2022.2163414>.
20. Tarr, David G. 2016. "The Eurasian economic union of Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, and the Kyrgyz Republic: Can it succeed where its predecessor failed?" *Eastern European Economics* 54 (1): 1–22. <https://doi.org/10.1080/00128775.2015.1105672>.
21. United Nations Statistics Division. 2022. *UN COMTRADE*. <http://comtrade.un.org/>.
22. World Bank Group. 2020b. Business Enabling Environment. <https://www.worldbank.org/en/programs/business-enabling-environment/doing-business-legacy>.
23. Young, Alwyn. 1991. "Learning by Doing and the Dynamic Effects of International Trade." *The Quarterly Journal of Economics* 106 (2): 369–405. <https://doi.org/10.2307/2937942>.